

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОГО ДИСКУССИОННОГО КЛУБА «ВАЛДАЙ»

Валдай | Международный
дискуссионный клуб

www.valdaiclub.com

ДОНАЛЬД ТРАМП: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА США

Андрей Безруков, Ольга Ребро, Андрей Сушенцов

МОСКВА, ЯНВАРЬ 2017

Авторы

Андрей Безруков,
доцент МГИМО МИД России

Ольга Ребро,
ведущий аналитик Агентства «Внешняя политика»

Андрей Сушенцов,
программный директор Международного дискуссионного клуба «Валдай», руководитель
Агентства «Внешняя политика», доцент МГИМО МИД России

Содержание

Коммуникативные навыки	5
Организаторские способности	6
Способность к политическому маневру	6
Наличие политического видения	7
Стиль мышления	7
Эмоциональная зрелость	8
 ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ДОНАЛЬДА ТРАМПА	
Национальная безопасность и применение силы	9
Безопасность на Ближнем Востоке	10
Китай и положение в АТР	10
НАТО и европейская безопасность.....	11
Отношения с Россией и украинский кризис	11
Международная торговля и энергетика	12
Клинтон и Трамп в контексте американских политических циклов	12

США входят в новый период своего развития. Оставаясь лидирующей мировой державой, они оказались не застрахованы от нестабильности и перемен. Хуже то, что перемены застали американскую элиту врасплох. В ходе прошедшей президентской гонки кандидаты от ведущих партий – Хиллари Клинтон и Дональд Трамп – не предложили программ решения структурных проблем своей страны. Они сами явились симптомами этих проблем. Поэтому любой исход президентских выборов означал, что главной чертой политической жизни США продолжит оставаться неопределенность. С учетом особого положения Соединенных Штатов в мире, эта неопределенность будет выплескиваться на мировые процессы и затруднять и без того сложную картину.

Электоральный цикл 2016 года совпал для США с обострением двух главных вызовов. В международной жизни все яснее стали заметны симптомы отрицания глобального лидерства США. Однако более опасны обнажившиеся угрозы внутренней стабильности американской политической системы. Антиэлитные настроения и протестное голосование перевернули электоральную картину Америки и грозят выйти за рамки политического поля. Американские элиты оказались не готовы к этому вызову. Не в последнюю очередь поэтому американский политолог Роберт Легвольд называет текущее время «эпохой малых умов».

Вне зависимости от своей политической программы, новый президент США Дональд Трамп окажется заложником нескольких крупных задач, от решения которых он не сможет отмахнуться.

Во-первых, ему придется реагировать на общественный запрос о социальном прогрессе и более справедливом распределении благ. Неудача удовлетворения этого запроса обернется радикализацией общества на левом фланге.

Во-вторых, президенту придется формировать новый национальный консенсус между убывающим белым большинством

и многочисленными меньшинствами. Белое население Америки, включая большинство женщин, поддерживает Дональда Трампа, тогда как цветное относится к нему с гораздо меньшим одобрением. Провал формирования национального консенсуса приведет к радикализации политической жизни в стране.

В-третьих, Белый дом будет вынужден искать пути преодоления антиэлитных настроений в обществе и откликаться на «запрос на подлинность». Элите придется заново придумывать себя, отказываясь от политического мейнстрима последних десятилетий и включая в свой состав аутсайдеров.

Наконец, ключевой задачей станет поиск ответа на вопрос: что значит американское лидерство в XXI веке и сколько ресурсов США готовы выделять для поддержания своего доминирования? Болезненное осознание ослабления мирового влияния может вызвать шоковую реакцию элит.

Помимо вышеуказанных задач президент Трамп столкнется с рядом серьезных внутривнутриполитических ограничений, которые будут сковывать его инициативу.

Первым обстоятельством станет глубокий внутривнутриполитический разлом, усугубленный агрессивной избирательной риторикой кандидатов. Нельзя сказать, что Дональд Трамп на сегодняшний день обладает народным мандатом в полной мере. Внутривнутриполитические проблемы станут поглощать внимание нового президента больше, нежели вопросы внешней политики.

Республиканское большинство в конгрессе будет настроено к Трампу критично. Почти наверняка он рискует столкнуться с политическим саботажем со стороны демократов. В свою очередь, республиканцы, в случае неуспеха Трампа, к концу его срока станут враждебны президенту и выдвинут на следующие выборы новую кандидатуру.

Существует вероятность того, что постоянной чертой нового президентского срока станут громкие уголовные разбирательства. Республиканцы, в соответствии с предвыбор-

ными обещаниями Трампа, будут настаивать на расследовании обращения Клинтон с секретной информацией, а также финансирования избирательной кампании демократов из Саудовской Аравии, Катара и Украины. Со своей стороны, демократы будут стремиться перевести в юридическую фазу нападки на Трампа в уклонении от уплаты налогов и сексуальных домогательствах. Остается неизвестным потенциал разбирательства о мнимом российском вмешательстве в выборы в США. При наиболее неблагоприятном сценарии в США может начаться конституционный кризис.

Какова может быть судьба российско-американских отношений после выборов? У нас нет надежных оснований для прогноза позиций будущего президента по конкретным международным вопросам. Но можно утверждать, что национальные интересы США существенно не изменятся в результате выборов. После формирования администрации новый президент сосредоточится на решении внутривнутриполитических вопросов, в то время как внешняя политика и отношения с Россией будут сильно зависеть от текущих событий.

Несмотря на доброжелательную публичную риторику, Дональд Трамп не предложил ничего конкретного для улучшения отношений с Россией. Его президентство представляет большую неопределенность для двусторонних отношений. В формирующейся администрации можно выделить как людей, обладающих позитивным опытом сотрудничества с Москвой (госсекретарь Рекс Тиллерсон), так и типичных «ястребов», мыслящих в категориях холодной войны (министр обороны Джеймс Мэттис).

Наиболее вероятно, что ближайшие четыре года сохранится преемственность нынешнего курса в отношениях двух стран. Колебания тренда вверх и вниз возможны, но Москве и Вашингтону разумнее стремиться к его выравниванию – чтобы тренд стал плоским. Это будет зависеть от конкретных со-

бытий в отношениях между Россией и США, но также и между третьими странами.

Украинский кризис завершил период, когда считалось что общей целью России и Запада является объединение в евроатлантическое сообщество. Отношения больше не удастся починить новой «перезагрузкой» – им нужен не ремонт, а полная перестройка. Вряд ли США окажутся к этому готовы в ближайшие годы, поскольку будут слишком поглощены собой.

Вместе с тем, антироссийские санкции постепенно будут сниматься из-за напора их оппонентов в США и ЕС. Украинский кризис толкнул Россию в сторону Китая, а это играет против долгосрочных американских интересов. Можно ожидать возвратных попыток США заручиться поддержкой России в деле сдерживания КНР. Вашингтон начнет постепенно снимать санкции, побуждая Россию действовать в нужном для себя направлении. Украинский сюжет постепенно будет отходить на второй план.

Опираясь на методологию американского политолога Фреда Гринстайна, в настоящем докладе мы оцениваем основные параметры психологической и профессиональной компетентности Дональда Трампа – его коммуникативные навыки, организаторские способности, наличие политического видения, стиль мышления, способность к политическому маневру и эмоциональную зрелость.

Во второй части доклада мы делаем предположения о будущей внешнеполитической платформе Дональда Трампа, опираясь на озвученные им предложения, состав команды его советников и сторонников.

Мы также анализируем внутривнутриполитический контекст правления нового американского президента и указываем, с какими политическими ограничениями столкнется новый хозяин Белого дома.

Наконец, мы формулируем выводы для России по итогам избирательной кампании в США и описываем вероятные сценарии развития двусторонних отношений после инаугурации Трампа.

Коммуникативные навыки

Дональд Трамп с конца 1980-х годов постоянно находился в объективах телекамер и сделал свой медийный образ одной из опор политической карьеры. С телеэкранов Трамп излучает благожелательное самодовольство, которое его сторонники трактуют как силу и уверенность, а его противники – как слабость и закомплексованность. Однако репутация эпатажного шоумена не только не навредила политической карьере Трампа, но и сделала его неуязвимым для критики – как в свое время Рональда Рейгана, которого называли «тефлоновым». Даже вполне обоснованные обвинения не прилипают к Трампу, но усиливают его репутацию хваткого и непоколебимого политика.

Хотя публичные выступления Трампа наполнены фактологическими ошибками, грубыми выражениями и штампами – именно они являются залогом его популярности. Трамп заявляет о себе как о ходячем примере американской мечты – успешном, познавшем жизнь и не признающем авторитетов герое¹.

Сильной стороной Трампа как коммуникатора стало отрицание рамок, характерных для любого публичного политика. Трамп лично общается с прессой и не прячется за спины помощников от лавины критики. Напротив, он мастерски парирует любые словесные атаки, а его экспромты выводят из равновесия оппонентов.

Другой причиной успеха стало то, что Трамп выражает те стороны традиционного американского менталитета, которые считаются общественно порицаемыми

в прогрессивных СМИ: сила, уверенность, мужественность, традиционный взгляд на семью и др. Запрос на эти качества обострился в американском обществе, уставшем от ощущения мягкотелости и неопределенности, что многие связывали с президентством Барака Обамы.

Тем не менее, самодовольный стиль Дональда Трампа сильно раздражает прессу, которая ежедневно критикует его новые эскапады. Однако в ходе предвыборной гонки СМИ добились обратного – вместо падения рейтингов, популярность Трампа среди сторонников только росла. Постоянно будоража общественность, Трамп успешно остается в центре внимания, контролирует повестку дня и уводит дискуссию из содержательного поля в эмоциональное.

В этом свойстве может таиться опасность для Трампа-президента. Став главой исполнительной власти, он столкнется с необходимостью подчиняться требованиям политического такта в отношениях с иностранными лидерами и влиятельными оппонентами в США. Это вынудит его корректировать свой коммуникативный стиль, чтобы облегчить себе пребывание в должности. Однако за всю историю наблюдений Трамп не представлял в ином амплуа. Сталкиваясь с непреодолимым препятствием он чаще винил препятствие, а не себя. В худшем случае он будет тяготиться формальными рамками действий первого лица, периодически допуская эмоциональные срывы и разрушая конструктивные отношения с партнерами.

¹ Образ Трампа перекликается с одним из американских архетипов – независимым, успешным и прямолинейным «сквайром Джэком». Это прозвище носил капитан Джон Портер – герой войны с Великобританией 1812 года, всего добившийся сам угольный магнат из Пенсильвании, ставший прототипом для картины американского художника Фрэнка Майера «Независимость». Успех картины и репутация самого Портера в середине XIX века привели к формированию образа «сквайра Джэка» – одного из символов американской мечты и олицетворения самих США.

Организаторские способности

Новичок в политике, Трамп перенес используемые им принципы организации бизнеса на предвыборную кампанию. Окружив себя узким кругом верных, хотя и не всегда достаточно компетентных советников, он, вероятнее всего, останется приверженным данному подходу и в качестве главы государства. С точки зрения Трампа компетентность с лихвой компенсируется бескорыстным стремлением принести пользу общему делу.

Каждый член небольшой команды всегда имеет «доступ к уху» Трампа и волен высказывать свое личное мнение, даже если оно противоположно мнению руководителя. Однако подобный стиль отсекает попадание в ближний круг Трампа людей извне, в частности – из республиканского политического истеблишмента. Будущий вице-президент Майкл Пенс, сенатор от штата Вирджиния, несмотря на формальную приближенность к Трампу, во многом оставался политически надежной ширмой, за которой сам кандидат больше прислушивался к верному Крису Кристи, до последнего претендовавшему на эту должность.

При этом значительное влияние на Трампа оказывают его старшие дети: Дональд-мл. (ему

уже сегодня многие прочат политическое будущее), Иванка и Эрик. Именно под их давлением, например, он заменил менее опытного Кори Левандовски на Пола Манафорта, работавшего в избирательных кампаниях нескольких республиканских президентов, а также привлек советников из предвыборных штабов своих конкурентов – за номинацию от партии.

Обещаниям Трампа восполнить свою некомпетентность в политических делах делегированием полномочий экспертам верить стоит лишь наполовину. Без сомнения, такие люди появятся, однако, оказывать влияние на принятие решений они смогут только после того, как завоюют доверие Трампа.

По слухам из штаба миллиардера, после его официального вступления в должность может начаться чистка правительственного аппарата от политических назначенцев и упрощение доступа к управлению страной людям из бизнеса. Сам Трамп объясняет такой подход необходимостью прислушиваться к людям, знающим о проблемах страны не понаслышке. Его критики, в свою очередь, указывают на неизбежность возникновения конфликта интересов, а также распространение кумовства.

Способность к политическому маневру

Отсутствие у Трампа какого бы то ни было политического опыта создает широкое поле для спекуляций о том, каким образом он будет функционировать внутри американской политической системы. На сегодняшний день его заявления указывают на два совершенно разных подхода.

С одной стороны, Трамп неоднократно заявлял, что «прекрасно справится» с обязанностями президента, используя свою способность договариваться и сделав вице-президентом человека, который разбирается во всех тонкостях «вашингтонской кухни». Однако привычные для Трампа переговоры в бизнесе, где провал означает лишь поиск нового партнера, в политике требуют большей адаптивности. Нередко от этого зависит работоспособность всего правительственного аппарата. Пока что Трамп

не продемонстрировал способности (или желания) уступать своим оппонентам в чем бы то ни было, даже если подобная неуступчивость грозила политическими потерями. Нет сомнений, что Трамп-президент столкнется с преимущественно враждебным конгрессом, который будет сопротивляться его ультимативному стилю.

С другой стороны, одним из постулатов предвыборной кампании Трампа стала борьба с коррумпированностью правящих кругов. Другими словами, Трамп говорит не о сотрудничестве с конгрессом, а о необходимости перетряхнуть его, как и весь политический истеблишмент в целом. Избиратели ждут от Трампа конфронтационного стиля поведения в Вашингтоне и эмоционально будут на стороне миллиардера.

Не исключено, однако, что после переезда Трампа в Белый дом большее число конгрессменов, чье пребывание на Капитолийском холме зависит от поддержки избирателей, сменят гнев на милость.

Не желая потерять поддержку электората на следующих президентских выборах, некоторые политики будут вынуждены осторожно балансировать между отрицанием и поддержкой нового президента.

Наличие политического видения

Избирательную кампанию Трампа сопровождали два основных лозунга: «Вернем Америке ее величие» и «Америка – прежде всего». Первый описывает взгляды Трампа на текущее положение страны, второй – на способ достижения этого величия. В сумме они позволяют определить контуры политического видения Трампа-президента о месте США в мире.

Согласно межпартийному консенсусу последних 70-ти лет, процветание США напрямую связано с построением глобального мирового порядка на основе либеральных демократических ценностей. Нарушая этот консенсус, Трамп утверждает, что такой подход привел к ослаблению страны. Если Барак Обама предлагал «оседлать волну глобализации», то Трамп считает, что от этой волны США необходимо спасать. Стирание границ, по его мнению, спровоцировало рост нелегальной миграции и облегчило проникновение террористов на территорию страны. Либерализация экономики в виде масштабных торговых соглашений привело к бегству американского капитала и, соответственно, росту безработицы. Многосторонние военные союзы – к перенапряжению бюджета страны, и без того страдающего от долгового бремени. А развитие

современных технологий сделало США уязвимыми перед менее мощными в военном отношении странами и террористическими группами.

Выход из ситуации, по Трампу, заключается в том, чтобы на время переключиться с создания мирового порядка на наведение порядка внутри страны, а к мировым делам подходить строго с точки зрения примата национальных интересов. При этом во главу угла он ставит экономику. Поэтому Китай, «ворующий» американские технологии и использующий «нечестные» приемы в торговле, кажется Трампу большим злом, чем Россия, которая могла бы взять на себя часть бремени по наведению порядка на Ближнем Востоке. Верность военных союзников он измеряет готовностью платить за услуги по обеспечению безопасности. А на проповедование демократии, по его мнению, у Америки нет морального права до тех пор, пока она не починит демократию внутри страны.

Стремление Трампа к прагматизму и национальному эгоизму натолкнется на два крупных препятствия – сложившиеся взгляды бюрократического аппарата Вашингтоне и последствия радикальной смены курса внешне- и внутривнутриполитического курса, которые сложно просчитать.

Стиль мышления

Про себя Дональд Трамп любит повторять: «Я очень умный». Это не мешает ему совершать множество фактических ошибок: 86% его высказываний варьируются по степени правдивости от «наполовину правдивы» до «откровенной лжи». Скорее всего,

истина находится посередине: Трамп не настолько умный, как говорит, но умнее, чем кажется.

Он получил образование в элитном Пенсильванском университете, входящем в Лигу плюща, однако совмещал учебу с работой в фирме отца

и ограничился степенью бакалавра, предпочтя теоретическим знаниям практические. Создав «Организацию Трампа», он чуть не обанкротился, после чего попал в книгу рекордов Гиннеса за самое успешное восстановление личного финансового состояния. Путая столицы европейских государств, Трамп демонстрирует удивительное знание юридических и финансовых деталей, когда речь заходит о строительстве и его собственной компании. Подобное несоответствие может иметь сразу несколько объяснений.

Во-первых, Трамп мыслит большими идеями, оставляя детали их реализации на потом. Не случайно, в своей книге «Искусство заключать сделки» он советует «ставить высокие цели» и «не бояться принимать кардинальные решения» для их достижения.

Эмоциональная зрелость

Во время предвыборной кампании наиболее удачные атаки оппонентов Трампа были сделаны именно в адрес его эмоциональной неуравновешенности. «Такому человеку нельзя доверять ядерные коды», – постоянно звучит из уст соратников Клинтон.

По словам подчиненных Трампа, его основной чертой является непредсказуемость. Сегодня он дотошно лезет во все детали проекта, а завтра предстает в образе руководителя, которого нельзя беспокоить по пустякам. Больше всего на свете он ценит преданность сотрудников, зато легок на расправу, если по каким-то причинам в этой преданности усомнится. При этом расправа будет носить характер публичного линчевания, а не закулисных интриг.

Неуравновешенность сочетается с необычайной трудоспособностью (спит всего несколько часов в сутки) и граничащей с маниакальностью дисциплинированностью (боится микробов, перфекционист). Эти качества Трамп развил во время учебы в школе-интернате «Нью-Йоркская военная академия» (the New York Military Academy), куда его определил отец, чтобы направить энергию своего непослушного и агрессивного сына в конструктивное русло. Здесь Трамп не только убедился в мысли,

Во-вторых, Трампу ранее не приходилось заниматься политическими делами, поэтому не исключено, что он быстро овладеет знанием материала. В 2016 году был хорошо виден рост компетенции Трампа в области внешней политики: его заявления стали грамотнее и на порядок осторожнее. В-третьих, он следует еще одному собственному совету: хорошо изучи свою аудиторию. Яркие, интеллектуально несложные и эмоциональные выступления Трампа собирают стадионы людей, в основном мужчин со средним уровнем заработка. Наконец, сам Трамп не всегда принимает решения по принципу рациональности, чаще руководствуясь интуицией. За всю предвыборную кампанию он лишь однажды отступил от этого принципа, выбрав себе в вице-президенты Майкла Пенса, о чем тут же пожалел².

насаждаемой отцом, что жизнь – это постоянная борьба (в академии применялись телесные наказания), но и научился выходить из этой борьбы победителем, сумев наладить «правильные» отношения с начальством. Трамп вспоминал: «Я дал им понять, что я уважаю их авторитет, но им не удастся меня запугать». Закончив академию одним из лучших в классе и отучившись в Пенсильванском университете, Трамп решил превзойти достижения своего отца – владельца квартирных комплексов в Куинсе и Бруклине. Попросив у него стартовый капитал, Трамп отправился покорять Манхеттен.

Отчасти ему повезло: незначительные вложения в недвижимость в криминальном Манхеттене окупались сполна по мере его превращения в глобальный деловой центр. Отчасти сыграла нацеленность Трампа на успех, а не на богатство: «Деньги – это всего лишь способ вести счет». Легко рискуя своим состоянием, он втягивался в опасные проекты, которые в случае успеха приносили большие прибыли.

² Уже после объявления кандидатуры Пенса Трамп спрашивал своих помощников, не поздно ли еще назначить Криса Кристи.

Перелом произошел в начале 1990-х, когда на фоне проблем в семье ряд таких проектов провалился, поставив Трампа на грань банкротства. С тех пор он стал намного осторожнее, практически покончил со строительным бизнесом (лично занимаясь лишь полями для гольфа), начал задумываться о политической карьере (поскольку обвинял в своем провале «ужасную» налоговую реформу) и стал зарабатывать, продавая права на использование бренда `Trump`. Отныне успех был связан не столько с его делами, сколько с популярностью его публичного образа: жест-

кого авторитарного руководителя, сколотившего состояние собственным трудом.

Именно за такого Трампа и голосовали американцы во время предварительных выборов, но и именно такой Трамп, по мнению его оппонентов, «не обладает должными квалификациями, чтобы быть президентом». Примечательно, что такую же формулировку использовали противники 7-го президента США Эндрю Джексона (1829–1837 гг.), известного своей вспыльчивостью, авторитарностью и бурной общественной жизнью, но ставшего одним из самых успешных американских президентов.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА ДОНАЛЬДА ТРАМПА

Национальная безопасность и применение силы

Дональд Трамп неоднократно отмечал, что будет решительно использовать вооруженные силы в ситуациях, которые гарантируют политический выигрыш. Он обещает избирателям победы, а, значит, будет уклоняться от затяжных и политически безнадежных военных предприятий. Это в первую очередь касается перспектив войны против Ирана, который Трамп яростно критиковал в ходе предвыборной кампании.

Критика американских операций в Афганистане («надо было вывести войска раньше») и Ираке («не надо было вмешиваться») говорит о том, что Трамп больше ценит результат, чем ответственность перед партнерами и ставит прагматизм выше ценностей распространения демократии. С уверенностью можно говорить, что Трамп не остановится перед демонтажем результатов политики Обамы, если в его понимании они вредят американским интересам. Положительным следствием этого подхода может быть скепсис по вопросу о поддержке народных волнений в странах СНГ. Главным следствием «цветных революций» в глазах Трампа является появление нового финансового бремени для США, которые будут вынуждены поддерживать вновь пришедший к власти режим.

Можно ожидать, что США будут освобождаться от бремени участия в затяжных конфликтах в Афганистане и Ираке. Постепенный вывод американских

войск и ослабление финансовой поддержки режимов в Багдаде и Кабуле могут стать новым стимулом к дестабилизации этих стран. С другой стороны, усилится дистанционная кампания против ИГИЛ³. Достигнув символической победы – в сотрудничестве с Россией или без нее – США при Трампе не проявят интереса к работе по восстановлению Сирии.

Трамп говорит о стремлении разрешать конфликты за столом переговоров, однако предупреждает, что переговоры будут недолгими, если согласия не удастся добиться быстро. Такой подход не оставляет надежды на прогресс в урегулировании острых или застарелых конфликтов – украинского, арабо-израильского, палестино-израильского, армяно-азербайджанского и др. Кроме того, нехватка терпения и прямолинейность может привести к разрушению отношений США с такими сложными союзниками как Турция, Пакистан и Саудовская Аравия.

США в правление Трампа продолжают энергичную модернизацию своих вооруженных сил, особенно их ядерную, кибер- и космическую компоненты. Ключевой целью будет не допустить сокращение разрыва в возможностях с КНР и Россией, а также предотвратить появление конкурента в лице Европейского космического агентства.

³ *Запрещена на территории РФ. – Прим. ред.*

Безопасность на Ближнем Востоке

Радикальный исламский терроризм Трамп называет основной угрозой США. Его рост он напрямую связывает с провальной политикой предыдущей администрации в ближневосточном регионе, имея в виду, в том числе, операцию в Ливии 2011 года и призывы к свержению сирийского президента Башара Асада.

Осуждая вмешательство во внутренние дела стран с целью насаждения демократии, он считает, что США необходимо увеличить воинский контингент в Ираке (до 15–20 тысяч человек), чтобы в максимально короткие сроки положить конец не только ИГИЛ, но и Аль-Каиде⁴. В остальном Трамп продолжает подход Обамы: организация многосторонней коалиции с обязательным участием региональных держав, активное использование беспилотников и захват лидеров террористических движений. Кроме этого, он признал необходимость сохранения минимально допустимого военного присутствия США в Афганистане.

В качестве основных партнеров в регионе Трамп называет Израиль, отношения с которым он планирует восстановить до прежнего уровня, а также Египет и Иорданию. При этом он крайне сдержанно отзывается о таких «сложных» союзниках, как Турция (хотя и восхищается лидерскими качествами Эрдогана) и Саудовская Аравия (чьему доминированию в области энергетики он обещал положить конец). Еще до начала предвыборной кампании Трамп выражал недовольство и в отношении Пакистана, однако позже признал, что прекращение американской помощи этой стране приведет к еще большей дестабилизации.

По степени опасности для интересов США наравне с терроризмом Трамп ставит угрозу, которую представляет Иран. Обещая повернуть вспять иранскую ядерную сделку, он планирует отрезать Ирану пути финансирования движения Хезболла и Хамас. Наиболее вероятно, что Трамп потребует прекратить возвращение Тегерану финансовых активов.

Китай и положение в АТР

Основной удар новой торговой политики Трампа придется по Китаю. Обещая в первый день своего президентства объявить его «валютным манипулятором», привлечь к ответственности за кражу технологий и за заниженные требования к условиям труда и экологии, он планирует заставить Пекин сесть за стол переговоров, чтобы обсудить новые, более благоприятные для США условия двусторонней торговли. С этой же целью Трамп вбрасывал идеи о дополнительном вооружении китайских соседей и введении налога в размере 45% на китайские товары.

При этом американское военное присутствие в АТР Трамп видит не столько как ин-

струмент поддержания стабильности в регионе, сколько как способ оказания давления на Пекин в экономической политике. Поэтому нельзя исключать, что позиция США по Южно-Китайскому морю при Трампе будет напрямую зависеть от качества торговых отношений.

Также Трамп считает, что Китай является ключом к решению ядерной проблемы КНДР, и обещает оказать давление на Пекин, чтобы тот раз и навсегда прекратил поддержку Пхеньяна.

В конечном счете, Трамп рассчитывает достичь с Китаем новой договоренности в области международной торговли, которая лучше будет соответствовать интересам США. Перспектива развития безопасности в Восточной Азии волнует Трампа меньше.

⁴ Запрещена на территории РФ. – Прим. ред.

НАТО и европейская безопасность

Трамп считает, что НАТО является устаревшей структурой, поскольку сама цель создания альянса – противостояние Советскому Союзу – более не актуальна. Это отнюдь не означает роспуска организации. Скорее, Трамп говорит о необходимости реформировать НАТО для противостояния наиболее опасной угрозе современности – терроризму. Для этого, считает Трамп, надо будет изменить структуру и состав альянса.

Кроме этого, он обещает заставить европейские страны платить за услуги США по обеспечению их безопасности. Правда, он не уточняет, каким образом ему удастся осуществить то, к чему призывали США уже не одно десятилетие. Трамп остановился в шаге от угрозы отказать от выполнения обязательств по кол-

лективной обороне в отношении тех членов организации, которые не захотят раскошелиться.

Настойчивость Трампа в данном вопросе не только может привести к резкому ухудшению отношений с европейскими союзниками, но и грозит внутривнутриполитическими проблемами. Отказ от поддержки союзников натолкнется на жесткую оппозицию – как среди военных кругов, так и политического истеблишмента. При этом курс на реструктуризацию НАТО и отказ от преувеличения российской угрозы, ослабит внимание Вашингтона к «восточному флангу». Впрочем, не исключено, что в случае разногласий с Россией, в ход пойдут все возможные инструменты, и НАТО вновь вернется к своей изначальной миссии.

Отношения с Россией и украинский кризис

Характеристика Дональда Трампа как «удобного» кандидата для России активно эксплуатируется его политическими оппонентами.

В своих заявлениях он неоднократно восхищался лидерскими качествами российского президента Владимира Путина, а его команда настаивала на исключении из платформы республиканской партии тезиса о необходимости поставки вооружений Украине. Трамп также положительно оценил начало российской военной операции в Сирии и поддержал сотрудничество двух стран в области борьбы с ИГИЛ. Более того, Трамп не исключил снятия санкций и признания Крыма в качестве российской территории.

Учитывая приверженность Трампа к переговорам, практическая реализация данных заявлений, во-первых, будет зависеть от характера личных отношений между лидерами двух стран, а во-вторых, станет предметом торга. Без сомнения, Трамп-президент запросит высокую цену за уступки США.

Сам Трамп осторожно отвечает на вопрос о том, сможет ли он поладить с Владимиром Путиным. Однако всегда добавляет, что обязательно

приложит для этого все усилия и что это пойдет на пользу обеим странам. Пока что у Трампа есть все шансы завоевать симпатию российского лидера. Не скупясь на позитивные сигналы в адрес Путина с 2007 года, Трамп обещает относиться к интересам России уважительно. Сам Путин до сих пор ограничивался такой характеристикой Трампа, как «яркий» и «экстравагантный», однако поддержал возможность налаживания двусторонних отношений. С другой стороны, Трамп не обещает безоблачных отношений с российским лидером. Он считает, что залогом хороших отношений с Путиным является именно жесткость в отстаивании собственных интересов: только так, по Трампу, можно будет добиться взаимного уважения.

В то время как некоторые противоречия в российско-американских отношениях (Украина, Сирия, расширение НАТО) могут оказаться менее актуальными, нельзя исключать появления новых. Начало энергичного противодействия Ирану способно поставить под угрозу достижения ядерной сделки, в которой Россия приняла энергичное участие. Вывод войск из Ирака и Афганистана может создать новые угрозы региональной

безопасности в результате образования вакуума, а игра на повышение ставок с Китаем – перерасти в неконтролируемую эскалацию. Наиболее слож-

ная ситуация может возникнуть в отношениях со сложными союзниками США – Пакистаном, Саудовской Аравией и Турцией.

Международная торговля и энергетика

Трамп в ходе предвыборной кампании называл себя кандидатом, не вписывающимся в рамки традиционных политических партий. И его позиция по торговле является самым наглядным тому подтверждением.

Утверждая, что США настолько увлеклись идеей либерализации мировой торговли, что часто приносили в жертву собственные интересы, Трамп считает, что некоторые торговые отношения (НАФТА) необходимо пересмотреть, а от других (ТТП) отказаться вовсе. Добившись номинации от партии, Трамп нехотя поддался давлению республиканцев и заменил угрозы выхода из соглашений на устроившее всех обещание жестоко наказывать нарушителей. И все же перспектива торговых войн пугает многих.

Тем не менее, не исключено, что подобная жесткая позиция объясняется тактическим расчетом: потребовать большего, чтобы иметь возможность для маневра, а также пригрозить выходом, чтобы надавить на оппонента. Учи-

тывая, что Трамп постоянно говорит, что он за просто сможет договориться со всеми, скорее всего, экономическое давление будет использоваться, чтобы припугнуть несговорчивых оппонентов.

Как и в случае с НАТО любые попытки пересмотреть торговые соглашения встретят жесткую оппозицию в лице политического истеблишмента, хотя и будут горячо поддержаны прогрессистами – сторонниками Берни Сандерса.

В качестве одной из основных задач внешней и экономической политики Трамп называет превращение США в лидера в области традиционной энергетике. Он также планирует разморозить добычу полезных ископаемых в Арктике и поддерживает строительство трубопровода из Канады. США будут готовы увеличить свое присутствие в Арктике. Вероятно, что российско-американское сотрудничество по добыче энергоресурсов в Баренцевом море, наконец, получит «зеленый свет» от Белого дома.

Клинтон и Трамп в контексте американских политических циклов

Президентская избирательная кампания в США 2016 года рискует поставить под вопрос все сложившиеся представления об американском истеблишменте. Для России программа будущего президента сильнейшей в мире страны – вопрос не праздный. Чтобы понять, что и почему происходит, и тем более, делать прогнозы, необходимо взглянуть на прошедшую избирательную гонку Хиллари Клинтон и Дональда Трампа в широком историческом контексте – как с точки зрения вну-

тренней американской политической динамики, так и с точки зрения отношений США с миром.

Последняя избирательная кампания в США оказалась первой с того момента, когда стало очевидно, что и мир, и Соединенные Штаты вошли в период быстрой смены глобальной экономической и политической парадигмы. Вместе со сменой баланса сил на мировой арене, ускоряется процесс передела сфер влияния, а слабеющая система международных институтов не в состо-

янии помешать росту напряженности. Мир вступает в период все большей волатильности и неопределенности.

Глобализация сделала потенциальных конкурентов США – прежде всего, Китай – экономическими гигантами. Однако в следующие 10 лет мы увидим, прежде всего, в самой Америке, ростки нового глобального социально-технологического уклада. Массовый переход к производству, основанному на роботизации, искусственном интеллекте и аддитивных технологиях, вызовет свертывание глобальных производственных цепочек и релокализацию производства в богатых странах-потребителях, которые, к тому же, станут энергонезависимыми. Примат платежеспособного спроса над факторами производства подтолкнет процессы регионализации, «огораживания», с целью ограничить допуск конкурентов к «своим» клиентам, что мы уже видим в политике по формированию эксклюзивных зон для своих корпораций, попытках переписать глобальные правила игры. За экономическим разделением мира на зоны влияния может последовать и его разделение на политические и военные блоки.

Маловероятно, что следующие десять лет протекнут без глубоких системных кризисов. Признаки одного из них уже вполне очевидны. В течение переходного периода глобальная экономика вряд ли сможет выйти на путь стабильного роста. Последствиями этого будут бюджетные дефициты, социальная напряженность, политические кризисы, чехарда правительств и альянсов. Нестабильность только усугубит проблемы миграции и структурной безработицы, что, в первую очередь, ударит по уже ослабленным позициям среднего класса, кризис которого является ключом к пониманию предвыборной политической динамики в США, где имущественное расслоение достигло уровня 1914 года, когда 1% населения контролировал 90% национального богатства.

Все сказанное производит эффект deja vu – как будто мы возвращаемся на сто лет назад, в мир начала Первой Мировой войны. В этом, конечно, нет ничего необычного: существование долгосрочных экономических и политических циклов подтверждается работами многих авторитет-

ных ученых. Для нас интересно то, что нынешняя избирательная кампания открывает новый политический цикл, который, как и все предыдущие, приведет к выходу на арену новых политических сил, к новому «американскому консенсусу», к новому пониманию роли США в мире, новой внешней политике.

Вспомним, через какие волны прошли США за последнее столетие. Первая мировая была следствием победы индустриальной экономики, выдвинувшей новых конкурентов, Германию и Соединенные Штаты, которые хотели передела зон влияния. Первая начала войну, вторая воспользовалась ее результатами. В самих США, как и во всем развитом мире, социальный взрыв, спровоцированный последствиями войны, экономическим кризисом и вопиющим неравенством, стер существовавший статус-кво. Новая политическая волна началась под лозунгами поиска справедливого общества. Этот политический цикл – назовем его «циклом справедливости» – ассоциируется с выбором президентом США Франклина Д. Рузвельта и усилением регулирующей и распределительной роли государства в интересах сохранения основ системы. Эта ведущая роль государства, установившаяся тогда практически везде в мире, очень пригодилась американцам в годы Второй мировой войны.

К концу сороковых годов налоги для наиболее богатых номинально достигали 90%. По мере того, как восстанавливалась экономика, консолидировалось общество и укреплялся средний класс, опасность социального конфликта перестала давить на политику. Со становлением послевоенной мировой системы экономических и политических институтов, с усилением идеологической и военной конфронтации с Советским Союзом, в США начался новый политический цикл. Олицетворением этого цикла – назовем его «циклом свободы» – стал Рональд Рейган, сделавший борьбу за освобождение корпораций от государственного вмешательства и освобождение народов от «советской тирании» смыслом своего президентства. Президенты Буш, Клинтон и Буш-младший продолжили «цикл свободы», хотя при последнем, с его провальной иракской авантюрой и кризисом

2008-го года, стало ясно, что пик цикла уже прошел. Более того, накопившиеся структурные проблемы в американской экономике привели к эрозии ее конкурентоспособности с начала 2000-х.

Малозффективное президентство Обамы стало иллюстрацией накопившихся проблем, как во внутренней, так и во внешнеполитической сфере и необходимости фундаментальных перемен.

В политическом плане следующие десять лет для США будут периодом нестабильности и политических реформ. Уйдет поколение холодной войны. Предвыборная кампания 2016 года запустила процесс переоценки места, роли и возможностей Соединенных Штатов. Американцам необходимо будет определиться: защищать ли всю созданную ими глобальную систему, в пользу чего высказывалась идеалист-бюрократ Клинтон, либо только ее часть, непосредственно интегрированную с Америкой. Грубо говоря, англосаксонский мир, к чему склоняется победивший на выборах реалист-предприниматель Трамп.

До того, как в США определятся с новым долгосрочным политическим курсом, вакуум лидерства заполняют временщики и популисты-демагоги – единственные, кто может оказаться у власти в такое время. Их ответ на вал внутренних проблем будет стандартным: смесь великодержавных лозунгов и прагматического изоляционизма. Весьма вероятно, что их внешняя политика начнет играть на конфронтации с растущими геополитическими конкурентами. Они вполне могут пойти на авантюры, чтобы выйти из внутреннего кризиса за счет раздувания конфликтов в «остальном» мире и запуска высокотехнологичной военной индустрии, как это уже не раз бывало.

Феномен Берни Сандерса свидетельствует о возобновлении давления проблемы неравенства на внутреннюю политику: для сохранения социальной стабильности потребуются возвращение к более сбалансированному распределению богатства и усиление роли государства. Однако перераспределение денежных потоков всегда было результатом внутреннего или внешнего кризиса, в ходе которого элиты оказывались ослабленными.

Президентскую кампанию в США невозможно понять, если не понять соотношение сил, сложившееся в американских элитах, или, более точно – кризис американских элит. Функция элит – выработать консенсус о том, куда и зачем страна должна идти. Однако сейчас у элит нет согласия о том, что делать со страной и с остальным миром. Отсутствие внятных результатов президентства Обамы связано именно с увеличивающимся противоречием между реальностью внутренней и внешней ситуации США и политикой, проводимой элитами, остающимися у власти почти с 1980-х годов.

Элиты США состоят из нескольких групп: финансовая, промышленная, административная, военная, научная, и медиаэлита. Интересы тянут финансовую и промышленную элиту в разные стороны в том, что касается выстраивания отношений с внешним миром. Для финансовой элиты рынком является весь мир. Она была главной движущей силой глобализации, хотя до конца XX-го века американские промышленные корпорации с таким же энтузиазмом участвовали в экспансии.

Однако, как пишет Джеймс Курц в статье «Внешняя политика плутократии», опубликованной в журнале *The American Interest*⁵, в первой декаде нашего века банки Уолл-стрита предпочитали инвестировать в продвижение уже проверенных технологий за пределами США или вкладывать капиталы в недвижимость. Они не хотели дожидаться, пока вложения в более рискованные технологии следующего индустриального цикла принесут плоды. В это время промышленная элита, ослабленная выхолащиванием производственной базы, пыталась бороться с «недобросовестной» конкуренцией, требуя поддержки у правительства. Пока финансовая элита превозносила успехи глобализации промышленники с ностальгией вспоминали годы войны и конфронтации.

⁵ Kurth J. *The Foreign Policy of Plutocracies* // *The American Interest*. Volume 7. Number 2. September 2011. URL: <http://www.the-american-interest.com/2011/09/27/the-foreign-policy-of-plutocracies>.

Курц приводит интересный аргумент. Анализируя отношения США с миром начиная с 1890-х гг., когда фактически начиналась американская экспансия, он утверждает: если речь заходит о внешней политике и международной роли Америки, «большое значение имеет источник доходов плутократии – индустрия или финансы». «Финансовая плутократия, – пишет Курц, – не сможет осуществлять действенное руководство в глобальной конкуренции между великими державами, прежде всего в силу ее пренебрежительного отношения к созданию сбалансированной промышленности в самих Соединенных Штатах. Второй фактор – это ее чрезмерная привязанность к мировой резервной валюте. Третий фактор заключается в том, что финансовая элита предпочитает малые войны и поддержание порядка в своей империи тому, чтобы готовить страну к сдерживанию других великих держав и большим войнам».

Финансовая элита полагает, что КНР сможет интегрироваться в мировую экономическую систему без прямого столкновения с США, а остальным миром можно управлять, сталкивая конкурентов между собой. Их кормит не Америка, но вся глобальная система, основанная на примате доллара.

Военная же элита, которую поддерживает элита промышленная, все отчетливее видит неизбежную в будущем конкуренцию с нарождающейся великой державой – Китаем. И американский средний класс все ближе подходит к осознанию этого сценария. Им нужна сильная Америка. Не удивительно, что военные элиты подавляющим большинством проголосовали за Трампа. Он воспринимался именно как человек, способный возродить Америку, готовую принять вызов главного геополитического конкурента.

Начинающийся новый экономический цикл и возрождение американской индустриальной мощи на новой технологической базе опять меняет соотношение сил в пользу промышленной элиты. Однако если промышленная элита разнородна и разобщена, то финансовая – это тесно спаянное сообщество, сосредоточенное в трех-четырёх городах, вблизи политической власти. Оно оказывает бесспорное влияние на людей, при-

нимающих решения – отношения между ними начались еще со студенческой скамьи в лучших университетах Новой Англии, продолжались в ходе карьеры в Goldman Sachs или Baker & McKenzie и укреплялись общим членством в престижных благотворительных обществах.

Симпатии широких масс населения явно не на стороне Уолл-стрит, но средний класс, готовый поддержать повестку дня промышленной элиты, до последнего времени не имел возможности высказать свое мнение и потеснить финансистов, ставивших на Клинтон, как гарантию продолжения своего доминирования. С появлением Трампа, они, наконец, получили такую возможность. Этим объясняется беспрецедентный прилив более 2-х миллионов небольших пожертвований в его избирательную кассу. За три-четыре месяца до финиша гонки – с того времени, когда масса избирателей поверила в то, что к власти может прийти новое лицо – примерно столько же республиканцев проголосовали своими деньгами в интернете, сколько отлаженная электоральная машина демократов сумела мобилизовать за несколько предыдущих лет.

На период господства находящихся сегодня у власти элит пришлись победа в холодной войне, глобализация и беспрецедентный рост финансового капитала, подпитанного дешевыми деньгами. За эти годы сложился идеологический консенсус «цикла свободы» – набор постулатов, которые никто не может ставить под сомнение, не рискуя стать нерукопожатным в Вашингтоне, Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, или, на местном наречии – оказаться человеком, с которым «никто не согласится на ланч». Один из таких постулатов говорит о том, что Россия – это враг.

После стольких лет успеха, американские финансовые и политические элиты не могут себе представить, что в чем-то ошибаются. Джордж Фридман, основатель компании Stratfor, не слишком оптимистично оценивает их готовность приспособливаться к новой парадигме. По его мнению, они «не понимают политического давления, под которым находятся элиты других стран, совершенно не сознают степени отчуждения широкой общественности и думают, будто по всем

проблемам можно договориться между элитами. У нас кризис элит».

Как отмечает вышедшее в сентябре 2016 года в Гарвардской школе бизнеса исследование конкурентоспособности США под руководством Майкла Портера, представляющее позицию верха американских деловых кругов, «дисфункциональная американская политическая система является сегодня самым главным препятствием на пути Соединенных Штатов к экономическому прогрессу». В атмосфере недоверия политическим лидерам и неспособности обеих партий к компромиссным решениям, количество избирателей, считающих себя «независимыми», составляет 42% – больше, чем электорат демократов или республиканцев.

До последнего времени элиты обеих партий не воспринимали Трампа как серьезную силу. Его стремительный подъем вызвал реальную панику и консолидацию всего истеблишмента, вдруг почувствовавшего, что может оказаться не у дел. Элиты не готовы к разговору по существу. Они уже отвыкли отвечать на жизненно важные вопросы. Поэтому демократ-идеолог Клинтон настойчиво доказывала, что с Америкой все в порядке, а кашель и «легкая форма пневмонии» пройдут сами собой – стоит только отдохнуть и принять прописанные таблетки.

Однако предприниматель-реалист Трамп, а с ним и половина страны, которую все больше поддерживают представители бизнеса, потребовали показать все «медицинское досье», чувствуя, что для реального выздоровления потребуется интенсивная терапия, если не «выборочная хирургия» органов, которые перестали функционировать.

Переход к новому политическому циклу, к новому консенсусу элит, произойдет не сразу. Дональд Трамп и тот, кто придет к власти на выборах 2020-го г., будут вынуждены работать с нестабильным, полным противоречий миром. Сов-

сем не с тем, который достался Рональду Рейгану и даже Барак Обама.

Это будет Америка, больше похожая на ту, которая досталась Франклину Рузвельту – с гигантским внутренним расслоением, с белым большинством, вдруг оказавшимся меньшинством, со стареющей инфраструктурой, с могущественным конкурентом, который может отобрать у нее глобальное лидерство. Решение глобальной проблемы США – проблемы сбалансированных, а значит, справедливых отношений с миром, как и в 1930-х, будет возможно только через поиск баланса и справедливости в отношениях внутри страны. Начнется новый «цикл справедливости».

Дональд Трамп не представляет силы этого нового цикла. Он не несет идеи, на которых США могли бы строить новый консенсус элит на годы вперед. Он даже не представляет осмысленное движение за перемены, что можно сказать о Берни Сандерсе. Но для «одноэтажной Америки» – он сигнал того, что перемены могут начаться. Обама обещал перемены, но он разочаровал своих сторонников. А Трамп кажется боевитым.

Хиллари Клинтон, как с точки зрения ее личной карьеры, так и с точки зрения элит у власти, была кандидатом «последнего шанса». У нее не просматривалось будущего. С ней США ожидало «вымученного» президентства на один срок, с истертыми лозунгами, с истертыми лицами. Она, как и Обама – символ конца политического цикла, конца политической культуры холодной войны.

Историческая функция Трампа – разбить старые, неадекватные, «политкорректные» представления Америки о мире и о самой себе, которые не дают ей меняться. На такое способен только аутсайдер. Реальные предложения перемен придут позже, через четыре, а может быть – и через восемь лет. И скорее всего, не с правого, а с левого фланга. Возможно, как отрицание Трампа и его политики.

#Valdaiclub

 [ValdaiClubRu](#)

 [ValdaiClubRu](#)

ru.valdaiclub.com

valdai@valdaiclub.com